

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-АПУ18-15СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Романовой Т.А. и Смирнова В.П.

с участием осуждённых Мазко А.П. и Мазко А.А. (в режиме видеоконференц-связи), потерпевшей Ч [REDACTED] адвокатов Гулого М.М., Костенко В.Г., Крючкова В.В. и прокурора Мусолиной Е.А.

при ведении протокола секретарём Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Гончаровой Л.А. и Середы А.В., апелляционным жалобам осуждённых Мазко А.П., Мазко А.А., адвокатов Гулого М.М. и Костенко В.Г. на приговор Ставропольского краевого суда от 22 мая 2018 г., по которому

МАЗКО Андрей Петрович, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 20 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года,

ч. 2 ст. 222 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей,

п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 21 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 250 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений: не уходить из дома (квартиры или иного жилища) в ночное время суток с 22 часов до 6 часов, не посещать увеселительные места, расположенные в пределах муниципального образования, где после отбытия наказания в виде лишения свободы Мазко А.П. будет проживать, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

МАЗКО Андрей Андреевич, [REDACTED]

осуждён по ч. 5 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года

ч. 2 ст. 222 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей,

п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 17 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений: не уходить из дома (квартиры или иного жилища) в ночное время суток с 22 часов до 6 часов, не посещать увеселительные места, расположенные в пределах муниципального образования, где после отбытия наказания в виде лишения свободы Мазко А.А. будет проживать, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы

без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

Постановлено зачесть в срок наказаний Мазко А.П. и Мазко А.А. время предварительного содержания их под стражей с 27 января 2015 г. по 22 мая 2018 г.

Решено взыскать:

с Мазко А.П. и Мазко А.А. в пользу Ч [] расходы на оплату труда её представителя – адвоката Крючкова В.В., по 250 000 рублей с каждого;

с Мазко А.П. и Мазко А.А. в пользу Ч [] в качестве компенсации морального вреда, причинённого преступлением, по 2 500 000 рублей с каждого;

с Мазко А.П. и Мазко А.А. в пользу Ч [] в качестве компенсации морального вреда, причинённого преступлением, по 2 500 000 рублей с каждого.

Гражданские иски о возмещении материального ущерба, заявленные потерпевшей Ч [] на сумму в 7 миллионов рублей и потерпевшим Ч [] на сумму в 55 миллионов рублей, решено оставить без рассмотрения, признав за Ч [] и Ч [] право на обращение с таким иском в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существе апелляционного представления, апелляционных жалоб, дополнений к ним и возражений на них, заслушав выступления осуждённых Мазко А.П. и Мазко А.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, поданных в их интересах, адвоката Гулого М.М. и Костенко В.Г. в защиту обоих осуждённых, потерпевшей Ч [] и её представителя – адвоката Крючкова В.В., возражавших против удовлетворения апелляционных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., частично поддержавшей апелляционное представление и полагавшей

апелляционные жалобы неподлежащими удовлетворению, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Мазко А.П. осуждён за умышленное убийство Ч [] совершённое в вечернее время 14 января 2015 г. из корыстных побуждений и за незаконные хранение и ношение боеприпасов. Мазко А.А. осуждён за пособничество Мазко А.П. в убийстве Ч [] из корыстных побуждений.

Кроме того Мазко А.П. и Мазко А.А. осуждены за незаконные хранение, ношение (Мазко А.П. ещё и за незаконную передачу) огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору, и за тайное хищение имущества Ч [] совершённое 25 января 2015 г. группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище и в жилище, в особо крупном размере – в сумме 12 миллионов рублей.

В своём совместном апелляционном представлении государственные обвинители Гончарова Л.А. и Серeda А.В. просят приговор изменить, снизив Мазко А.А. размер штрафа, назначенного по совокупности преступлений, до 160 000 рублей и установить Мазко А.П. и Мазко А.А. ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. При этом авторы представления ссылаются на то, что окончательный размер штрафа определён Мазко А.А. с нарушением принципа частичного сложения наказаний (окончательно назначено 200 000 рублей, тогда как по каждому преступлению назначено 30 000 и 150 000 рублей); согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ указанное выше ограничение является обязательным, однако суд его осуждённым не установил.

В своих апелляционных жалобах и дополнениях к ним осуждённые Мазко А.П., Мазко А.А. и их защитники – адвокаты Гулого М.М. и Костенко В.Г., просят приговор отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания в ином составе суда. В обоснование своей просьбы авторы жалоб ссылаются на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в следующем:

- в своём вступительном слове перед коллегией присяжных заседателей 7 сентября 2017 г. председательствующий подробно изложил обстоятельства

дела, озвучив обвинительное заключение, что противоречит принципу состязательности и равноправия сторон;

- председательствующий не удовлетворил отвод, заявленный ему стороной защиты в связи с тем, что в судебном заседании 12 апреля 2016 г. председательствующий предоставил представителю потерпевшей Ч [] – адвокату Крючкову В.В. выступить со вступительным заявлением;

- председательствующий не удовлетворил ходатайство стороны защиты об отводе присяжного заседателя С [] который в судебном заседании 5 октября 2017 г. вслух прокомментировал вопрос, заданный адвокатом Гулым М.М. потерпевшей Ч [] словами: «Ни о чём вопрос»;

- в доказывании по делу использовались недопустимые доказательства, а именно, результаты экспертных исследований вещественных доказательств, полученных при осмотре автомобиля, в котором по версии стороны обвинения произошло убийство Ч [] []. Данный автомобиль не был упакован и опечатан при его изъятии с места происшествия, что позволило посторонним лицам проникать в него и «вносить изменения в картину следов преступления»;

постановлением председательствующего от 30 января 2018 г. адвокат Костенко В.Г., защищавший по соглашению Мазко А.П. и Мазко А.А., был незаконно освобождён от участия в рассмотрении уголовного дела, что повлекло за собой нарушение права осуждённых на защиту;

- вопросы в вопросном листе поставлены перед присяжными заседателями в непонятных формулировках;

- председательствующий не предоставил стороне защиты достаточно времени для подготовки замечаний на проект вопросного листа

В дополнении к своей апелляционной жалобе осуждённый Мазко А.П., ссылаясь на свою невиновность, указывает на то, что автомобиль, проходящий по делу, не был сохранён в первоначальном виде до судебного разбирательства; версия органов следствия о том, что Ч [] был убит в своем автомобиле противоречит обстоятельствам дела, согласно которым труп потерпевшего был обнаружен около автомобиля; председательствующий девять раз прерывал его выступление в судебном заседании и не позволял ответить на вопросы, поставленные адвокатом Гулым М.М.; адвокат Крючков В.В. перебивал его (Мазко А.П.) в присутствии присяжных заседателей, чем оказывал на них давление, создавая впечатление о том, что он говорит не по существу; вместе с тем председательствующий позволил потерпевшей рассказать перед присяжными всё, что она хотела; председательствующий во всём поддерживал сторону

обвинения и отказывал в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты; вопросы в вопросном листе поставлены не ясно, содержат полный текст обвинительного заключения.

В дополнении к своей апелляционной жалобе осуждённый Мазко А.А. указывает на то, что председательствующий в судебном заседании 22 февраля 2018 г. сделал стороне защиты необоснованное замечание о затягивании судебного разбирательства и злоупотреблении своими правами; председательствующий пытался запретить стороне защиты представлять свои доказательства, ограничивал сторону защиты в представлении доказательств, не делал замечания адвокату Крючкову В.В. при допросе свидетеля А [REDACTED] и не снимал вопросы, не имеющие отношения к делу, а также удовлетворил ходатайство адвоката Крючкова В.В., не имеющее отношение к делу.

В дополнении № 1 к своей апелляционной жалобе адвокат Гулого М.М. приводит свой анализ протокола осмотра места происшествия и протокола осмотра автомашины, и делает вывод о том, что стороной обвинения коллегии присяжных заседателей были представлены в качестве доказательств предметы, протоколы следственных действий и заключения экспертов об исследовании доказательств, не имеющих отношения к делу и появившихся вследствие нарушения следователем требований ч. 3 ст. 177 УПК РФ при производстве осмотра места происшествия. Оспаривает обоснованность отказа суда (постановление от 23 января 2018 г.) в удовлетворении ходатайства защитника об исключении из дела недопустимых доказательств в виде протокола осмотра местности, жилища, иного помещения от 14 февраля 2015 г. по адресу: г. Ставрополь, Кордон Столбик, вместе с приложениями, а также всех производных от данного протокола вещественных доказательств, протоколов следственных действий и заключений экспертов. Ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона при назначении и проведении повторной экспертизы, заключение которой № 2в/23-15 от 21 декабря 2015 г. находит недопустимым доказательством, которое было исследовано в присутствии присяжных заседателей.

В дополнении № 2 к своей апелляционной жалобе адвокат Гулого М.М. указывает на отказ председательствующего рассматривать замечания на протокол судебного заседания в период с 28 февраля по 29 сентября 2016 г. со ссылкой на его «аннулирование» в связи с возвращением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, что лишило сторону защиты права

представления этого доказательства (протокола судебного заседания) новой коллегии присяжных заседателей. Председательствующий не принял надлежащих мер к вызову свидетеля М [] и отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о принудительном приводе данного свидетеля. Председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайств об истребовании сведений из ПАО «Сбербанк» о счетах Мазко А.П. и об истребовании сведений из Управления Росреестра по Ставропольскому краю по квартире № [] в доме [] по ул. [] в г. Ставрополе.

В дополнении № 3 к своей апелляционной жалобе адвокат Гулого М.М. указывает на то, что государственный обвинитель имел контакт с экспертом, проводившим экспертизу по делу, впоследствии вызванным им в суд для допроса; председательствующий в судебном разбирательстве создавал для стороны обвинения преимущества, комментировал представленные для исследования доказательства и давал им свою оценку, говоря: «Так, хорошо!», чем оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей; председательствующий отказал Мазко А.А. и Мазко П.А. в предоставлении времени для подготовки к судебным прениям.

В дополнении к своей апелляционной жалобе адвокат Костенко В.Г. указывает на то, что протокол судебного заседания заведомо неполно отражает существенные моменты судебного заседания и оспаривает законность и обоснованность своего отстранения от участия в уголовном деле в отношении Мазко А.П. и Мазко А.А.

Представитель потерпевшей Ч [] – адвокат Крючков В.В., и государственный обвинитель Середа А.В. принесли письменные возражения на апелляционные жалобы с просьбой оставить их без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Вопреки доводам апелляционных жалоб протокол судебного заседания по настоящему уголовному делу соответствует требованиям, предусмотренным ч. 3 ст. 259 УПК РФ, и позволяет суду апелляционной инстанции проверить законность постановленного по делу приговора. Замечания, принесённые на протокол судебного заседания участникам

судебного разбирательства со стороны защиты, председательствующий рассмотрел в соответствии с правилами ч. 3 ст. 260 УПК РФ и вынес по ним мотивированное постановление.

Вместе с тем, доводы апелляционных жалоб о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных при судебном разбирательстве, являются обоснованными. В связи чем, приговор в отношении Мазко А.П. и Мазко А.А. подлежит отмене на основании п. 2 ст. 389¹⁵, ч. 1, п.п. 2, 4 ст. 389¹⁷ УПК РФ, поскольку он был постановлен незаконным составом суда, а в ходе судебного разбирательства было нарушено право Мазко А.П. и Мазко А.А. пользоваться помощью избранного ими защитника и были допущены ограничения гарантированных ч. 2 ст. 338 УПК РФ прав участников судебного разбирательства со стороны защиты на высказывание своих замечаний по содержанию и формулировке вопросов и внесение предложений о постановке новых.

Так, в силу общепризнанных принципов справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, закреплённых в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в их правовом единстве с положениями ст. 63 УПК РФ и конституционно-правовым толкованием, данным в определении Конституционного Суда Российской Федерации № 799-О от 1 ноября 2007 г., повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым.

Данное требование закона о недопустимости повторного участия одного и того же судьи в рассмотрении одного и того же уголовного дела действует на всех стадиях уголовного судопроизводства. Однако по настоящему уголовному делу это требование было нарушено.

Согласно пункту 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Как видно из материалов уголовного дела постановлением судьи Ставропольского краевого суда Б [REDACTED], от 29 сентября 2016 г. настоящее уголовное дело было возвращено прокурору Ставропольского края для устранения препятствий его рассмотрения судом, выразившихся в том, что органы предварительного следствия не конкретизировали похищенное имущество, принадлежащее Ч [REDACTED] [REDACTED] явившееся предметом преступлений, в совершении которых обвиняются Мазко А.П. и Мазко А.А., не определили его стоимость и не указали способы хищения чужого имущества. Данное постановление суд принял по ходатайству адвоката Крючкова В.В. в целях реализации прав потерпевших на доступ к правосудию и компенсации причинённого ущерба (л.д. 101-108 т. 45).

При этом вместо п.6 ч. 1 ст. 237 УПК суд сослался на пункт 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, предусматривающий возвращение уголовного дела прокурору в случаях, когда обвинительное заключение составлено с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, исключающими возможность постановления судом приговора. Однако суд не учёл, что понятие «более тяжкое преступление» тесно связано с понятием «более тяжкое обвинение», под которым согласно разъяснению, данному в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» (действовавшего на момент принятия судом решения о возвращении уголовного дела прокурору. В настоящее время данные разъяснения содержатся в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре») следует понимать не только обвинение, требующее квалификации действий обвиняемого по более тяжкой статье Особенной части УК РФ, но и обвинение, когда в него включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты, увеличивающие фактический объём обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного.

Недостатки, указанные в постановлении суда от 29 сентября 2016 г., были устранены органами предварительного следствия с предъявлением Мазко А.П. и Мазко А.А. обвинения в совершении преступлений, увеличивающего его объём по фактическим обстоятельствам дела.

При повторном поступлении настоящего уголовного дела в суд оно вновь было передано для рассмотрения судье Б [REDACTED], который отклонил заявленный ему отвод участниками судебного разбирательства со стороны защиты, указав в своём постановлении от 7 сентября 2017 г. на то, что «запрет на недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении

уголовного дела, установленный ч. 1 ст. 63 УПК РФ, распространяется только на приговор или решение о прекращении дела, но не касается других решений, вынесенных в ходе судебного производства по первой инстанции, в том числе о возвращении дела прокурору. Подобные решения являются промежуточными и вспомогательными, не затрагивают вопроса об уголовной ответственности обвиняемого, не препятствуют вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора судом первой инстанции. Соответствующее постановление лишь указывает на необходимость устранения препятствий для рассмотрения уголовного дела судом, а потому не может свидетельствовать о прямой или косвенной заинтересованности судьи в разрешении дела и расцениваться как безусловное препятствие для участия судьи в рассмотрении данного дела» (л.д. 105-106 т. 55).

Данные выводы судьи являются ошибочными. Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в постановлении от 2 июля 2013 г. № 16-П, суд вправе принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по устранению нарушений, допущенных органами предварительного следствия. Вместе с тем при возвращении уголовного дела прокурору требование суда об устранении указанных им препятствий рассмотрения уголовного дела, связанных с наличием оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, представляет собой выраженную позицию суда как органа правосудия, призванного беспристрастно, самостоятельно и независимо от сторон обвинения и защиты разрешить уголовное дело и вынести правосудное решение. Осуществление судом проверки наличия препятствий к рассмотрению уголовного дела по существу по основаниям, предусмотренным пунктом 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, связано с оценкой судом фактических обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении, и, таким образом, свидетельствует о возникновении в данных условиях обоснованных сомнений в обеспечении объективности и беспристрастности судьи при разрешении дела по существу и является препятствием для его участия в повторном рассмотрении данного дела.

То обстоятельство, что настоящее уголовное дело было рассмотрено с участием коллегии присяжных заседателей, не меняет существа вопроса о недопустимости повторного участия одного и того же судьи в рассмотрении одного и того же уголовного дела, поскольку при данной форме судопроизводства председательствующий наделён широкими полномочиями, связанными с проверкой, исследованием и оценкой доказательств, а также с принятием на основании вердикта итогового решения, в том числе,

позволяющими ему не согласиться с вердиктом в случаях, предусмотренных частями 4 и 5 ст. 348 УПК РФ.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства защиту осуждённых Мазко А.П. и Мазко А.А. по соглашению осуществляли адвокаты Гулого М.М. и Костенко В.Г.

30 января 2018 г. председательствующий вынес постановление, которым освободил адвоката Костенко В.Г. от участия в уголовном деле в отношении Мазко А.П. и Мазко А.А. в связи с тем, что данный адвокат, пререкаясь с председательствующим по делу, не подчиняясь его распоряжениям, систематически нарушал регламент судебного заседания, «при этом неоднократно оказывал незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, стараясь вызвать у них предубеждение в отношении доказательств, представляемых стороной обвинения, показаний потерпевших и свидетелей, используя запрещённые законом способы и средства» (л.д. 230-235 т. 55).

Обстоятельства, изложенные в данном постановлении, послужившие основанием для отстранения адвоката от участия в рассмотрении дела и мотивы принятого решения, вызывают сомнения.

Как следует из протокола судебного заседания в подавляющем большинстве случаев председательствующий делал адвокату Костенко В.Г. замечания в связи с тем, что тот задавал потерпевшим и свидетелям со стороны обвинения, вопросы, которые, по мнению председательствующего, не относятся к настоящему уголовному делу или повторяют вопросы, на которые допрашиваемые лица уже дали ответы. Делать вывод о том, что в данных случаях адвокат Костенко В.Г. действовал с нарушением требований уголовно-процессуального закона, нет никаких оснований, поскольку участие защитника в допросах является одним из его полномочий, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УПК РФ. В то же время руководство судебным заседанием является полномочием председательствующего, обязанного согласно ч. 1 ст. 243 УПК РФ принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

В силу ст. 355 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается

присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей.

Согласно протоколу судебного заседания все многочисленные ходатайства адвокатов Костенко В.Г. и Гулого М.М. о признании ряда доказательств, добытых органами предварительного следствия, недопустимыми были рассмотрены в отсутствие присяжных заседателей. Заявлений перед присяжными заседателями о том, что те или иные исследуемые в судебном заседании доказательства являются недопустимыми, адвокат Костенко В.Г. не делал.

В чём именно заключались пререкания с председательствующим в постановлении суда не указано, а из протокола они не усматриваются. Не указано в постановлении и то, какие именно запрещённые законом способы и средства адвокат Костенко В.Г. использовал с целью вызвать у присяжных заседателей предубеждение в отношении доказательств, представляемых стороной обвинения.

При таких обстоятельствах применение в отношении адвоката, избранного обвиняемыми, столь крайней меры реагирования, каковой является отстранение его от участия в судебном разбирательстве, Судебная коллегия находит преждевременным.

Согласно ст. 338 УПК РФ с учётом результатов судебного следствия и прений сторон судья формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам. Стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. С учётом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и вносит их в вопросный лист, который подписывается им.

Как видно из протокола судебного заседания 10 апреля 2018 г. председательствующий вручил вопросный лист сторонам и объявил перерыв в судебном заседании на 20 минут, до 20 часов 25 минут. После перерыва председательствующий разъяснил сторонам положения ч. 2 ст. 338 и ст. 339 УПК РФ и поставил вопрос о необходимости предоставления сторонам времени для изучения вопросного листа и внесения в него замечаний.

Адвокат Гулый М.М. и подсудимые Мазко А.А., Мазко А.П., ссылаясь на то, что за предоставленные им 20 минут они не смогли прочитать проект вопросного листа, заявили ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании для подготовки письменных замечаний и формулирования новых вопросов. Несмотря на просьбу стороны защиты, председательствующий постановил удовлетворить ходатайство государственного обвинителя о приобщении к материалам дела внесённые исправления и удалился в совещательную комнату. В 22 часа 10 минут 10 апреля 2018 г. председательствующий вышел из совещательной комнаты, огласил своё постановление об утверждении вопросного листа в окончательной редакции, пригласил присяжных заседателей в зал судебного заседания, огласил им вопросный лист и передал его старшине (л.д. 149-150 т. 61).

Таким образом, в нарушение требования ст. 121 УПК РФ о том, что ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления, председательствующий проигнорировал просьбу стороны защиты о предоставлении ей времени для подготовки замечаний к вопросному листу, чем лишил её возможности воспользоваться правом, предусмотренным ст. 338 УПК РФ.

Учитывая, что вопросный лист состоял из 29 вопросов, изложенных на 16 страницах печатного текста, доводы апелляционных жалоб о недостаточном времени для подготовки замечаний к вопросному листу Судебная коллегия находит убедительными.

Кроме того, при формулировании вопросов в вопросном листе председательствующий использовал порядок их постановки, отличающийся от порядка, предусмотренного законом, что подлежало тщательному обсуждению со сторонами.

Так, согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Председательствующий сформулировал один первый вопрос в отношении всех деяний, по которым Мазко А.П. и Мазко А.А. предъявлено обвинение, а затем отдельно по каждому деянию в отношении каждого подсудимого второй и третий вопросы (л.д. 1-16 т. 62).

Как разъяснено в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (в редакции Постановления Пленума от 15 мая 2018 г. № 11) согласно части 7 ст. 339 УПК РФ, если уголовное дело рассматривается в отношении нескольких подсудимых, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого из них отдельно, за исключением вопроса о событии преступления. Однако по настоящему уголовному делу согласно обвинительному заключению имело место не одно преступное событие, а несколько.

Перечисленные выше нарушения уголовно-процессуального закона не могут быть устранены судом апелляционной инстанции, в связи с чем, уголовное дело подлежит передаче в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда, со стадии подготовки к судебному заседанию.

Другие доводы, изложенные в апелляционном представлении и апелляционных жалобах, не требуют отдельного рассмотрения, поскольку на новое рассмотрение уголовного дела в отношении Мазко А.П. и Мазко А.А. они никак не влияют.

При новом рассмотрении настоящего уголовного дела суду первой инстанции необходимо на основе принципа состязательности и равноправия сторон соблюсти все нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие производство в суде с участием присяжных заседателей, создав сторонам необходимые условия для реализации ими своих законных прав и интересов.

Принимая во внимание, что Мазко А.П. и Мазко А.А. обвиняются в совершении тяжкого и особо тяжкого преступлений, могут скрыться от суда или каким-либо иным образом воспрепятствовать рассмотрению уголовного дела судом первой инстанции в разумные сроки, Судебная коллегия считает необходимым на основании ст. ст. 97 и 255 УПК РФ оставить без изменения избранную им меру пресечения в виде заключения под стражу, продлив её действие на три месяца.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 22 мая 2018 г. в отношении
МАЗКО Андрея Петровича и МАЗКО Андрея Андреевича отменить и
передать уголовное дело в тот же суд на новое судебное разбирательство в
ином составе суда, со стадии подготовки к судебному заседанию.

Меру пресечения в виде заключения под стражу, избранную в
отношении МАЗКО Андрея Петровича и МАЗКО Андрея Андреевича,
продлить на три месяца, до 12 декабря 2018 г.

Председательствующий судья

Судьи